

Капитан сказал: Моя репутация продолжает портиться =_=\

Члены команды "Окрашенной звезды" никогда не боялись опасности и не паниковали, но в этот раз, когда капитан проходил мимо, старшие офицеры, такие как Тебар, не могли не провожать его молча взглядом.

Капитан был таким же, как всегда, — помешанным на тренировках, не знающим ничего, кроме своей работы, но...

Тебар прошептал Мире на ухо:

— Капитан сегодня накрутил губы, да?

Мира закатила глаза:

— Помадой не красят только уголки губ.

Гетеросексуальный альфа почесал голову:

— Я думал, что это то, как оно там называется? Ну, намеренная попытка нарисовать узор, чтобы выглядеть более озорным?

Мира тяжело вздохнула:

— Нет, даже тогда не рисуют симметричные красные пятна с обеих сторон рта.

Выражение лица капитана оставалось таким спокойным и уверенным в себе, в аккуратной форме, даже в жару не расстегивая верхнюю пуговицу, но, к сожалению, этот холодный и профессиональный образ... теперь был испорчен красными уголками его губ.

Два дополнительных ярких пятна внезапно дали многим понять, почему Аоке всегда краснеет при виде капитана.

Так уж получилось, что именно в этот момент Аоке подошел, чтобы присоединиться к их болтовне:

— Внутренняя информация — капитан нездоров, я только что слышал, как Ли Ранран с ним разговаривала, потом сестра-врач сказала, что нет необходимости тратить военные ресурсы, возможно, завтра уже все пройдет само собой.

Действительно, не нужно было тратить дорогостоящий раствор для восстановления травм, выдаваемый Небесным Мечом, но есть и другие причины для небрежности Линь Цзинье.

Утром Лэй Энь обращался с ним, как с большой игрушкой для переодевания, помогая ему во всем, от одевания до мытья, и Линь Цзинье даже не понял, в чем тут его интерес, но теперь он наконец-то понял...

Во вводном уроке по "Генетике и психологии" говорилось, что после того, как пара АО сделает постоянную метку, омега всегда будет иметь феромонный запах альфы, но не совсем справедливо что альфа не всегда будет иметь феромон омеги, это биологическое различие, поэтому у омеги развивается неконтролируемое "поведение мечения"...

Им нравится заставлять своего избранника уходить из дома с собственной меткой, в качестве клятвы суверенитета.

Такие метки могут быть очень разнообразными. Самой возмутительной из них была та, где нужно было носить рубашку после того, как партнер вылил на нее свой кофе.

Как невезучий бета без феромонов, Линь Цзинье до сих пор не понимает, в чем тут удовольствие, но он понимает одно — Лэй Энь сделал это на 120 процентов специально.

К счастью, Лэй Энь делал следы на нем, а не на его одежде.

Отмазка "немного приболел" сработала хорошо, и большинство из команды сразу же приняли заявление капитана о небольшом воспалении уголков рта, кроме Миры, которая смотрела на него печальным, почти отчаянным взглядом человека, познавшим все превратности жизни.

Аоке:

— Сестра Мира, в чем дело?

Альфа-женщина, видевшая бурные волны жизни, махнула рукой и ушла, доставая по дороге сигарету и засовывая ее в рот с пафосом женщины, у которой нет надежды на остаток жизни.

Здесь не было места для искупления.

Мира вздохнула и направилась к выходу, похоже, прошлой ночью капитан сделал полный набор, а с силой капитана... неизвестно, сможет ли бедный маленький дублер встать сегодня с постели.

Ох...

"Бедный маленький дублер" Лэй Энь был в гостинной с генералом Ситией, которая пришла выразить свои соболезнования.

Сития действительно пришла просто навестить его; когда она направила свою команду спецназа на место происшествия, оно было усеяно телами наемников, несколько из которых были известными, но остальные... были солдатами Ночного Пера.

Только один из них, капитан, остался жив.

В то время, Сития нахмурила брови, она видела, что эти солдаты низкого ранга были просто наблюдателями для тех, кто стоял за кулисами, а наемники были довольно высокого уровня, но Сития насмехалась — даже если они были известны, у них не было шансов против элитных сил с более систематическим и продвинутым оборудованием и обучением.

Но Сития также была втайне потрясена тем, насколько эти люди выглядели несчастными и подавленными, не просто без шансов на победу, а без шансов даже на борьбу.

Это был капитан флота Небесного Меча Федерации, а в этом флоте, не считая самого Лэй Эня, было восемнадцать капитанов боевых кораблей.

Сердце Ситии сжалось.

Капитан был доставлен обратно в лагерь Черных Колибри подручными Ситии, которые с пустым лицом пришли доложить:

— Генерал, этот человек, кажется, сошел с ума, он несет чепуху.

— Что он сказал?

— Генерал, он все время повторяет: "Как он может быть Небесным Мечом, как он может быть Небесным Мечом".

Сития тогда тоже была озадачена:

— Я уже тайно проверила информацию капитана Линя, он — "призрак", как называют его межзвездные бандиты, тот, кто напугал подпольную торговую сеть, охватывающую всю эту звездную область. Он все еще находится на вершине списка охотников Черного сектора, и даже цель миссии — не убить его по-настоящему, а определить его точную личность.

Женщина-генерал слабо вздохнула и полушутя сказала:

— Награда действительно немаленькая, я почти соблазнилась. Единственная известная информация о "Призраке" в прошлом — это номер борта 927, эти три числа имеют особое значение, никто другой не осмелился бы их использовать. Даже если у Небесного Меча есть фальшивая личность для выполнения секретных миссий, вряд ли у него хватило бы энергии на то, чтобы превратится из адмирала Федерации, в призрака, который будет вызывать у межзвездных бандитов кошмары посреди ночи.

Офицер подождал, пока генерал закончит свой рассказ, прежде чем сказать дрогнувшим тоном:

— Нет, капитан Линь — это капитан Линь, этот капитан говорит о... дипломате Джослине, похищенный омега — это Небесный Меч.

Итак, Сития выплюнула полный рот воды.

— Какого хрена, ты разыгрываешь меня? Ты дал ему противоядие, ты сам обкурился чего-то не того? Что, блядь, ты только что сказал?

Есть предел тому количеству дерьма, которое ты можешь выдумать, не так ли? Небесный Меч, Лэй Энь — псих, который не узнает собственную семью, когда он на линии фронта, который не тратит слов, чтобы убедить противников сдаться, и просто сразу пускает в ход главное оружие своего звездолета!

Это омега?

Соответствуют ли эти описания друг другу?

Итак, со смешанными чувствами Сития рано утром прибыла на "Окрашенную звезду".

Спецназ Небесного Меча провел ее через специальный проход, ведущий прямо в приемную, где по пути ничего больше не было видно, но Сития была здесь не для того, чтобы шпионить за военными, так что это не имело значения.

Она посидела в комнате некоторое время, пока не появился дипломат Джослин.

Жертва похищения, который все еще выглядел немного красноглазым и замялся, прежде чем войти, казалось, только что проснулся, и был не в своей рабочей форме, просто в повседневной рубашке и брюках, и с самым простым белым кольцом на шее, которое он носил, очевидно, выздоравливая.

— Мне очень жаль, — голос Джослина все еще был немного хриплым, а выражение его лица было немного усталым, но ему все же удавалось сидеть грациозно и в соответствии с дипломатическим этикетом.

— Это я должна извиниться за то, что позволила чему-то случиться с вами в мое дежурство, я действительно недостойна звания генерала Ночной Совы.

Омега мягко и понимающе улыбнулся:

— Нет, в конце концов, в вашем поселении не различают второй пол, и вполне нормально, что генерал ни на секунду не задумалась о мерах предосторожности. Знаете, до того, как человек изобрел автомобиль, никто бы не стал принимать законы, регулирующие превышение скорости и вождение в нетрезвом виде.

Сития была поражена тем, что дипломат остался таким сильным, смелым и открытым после такого ужасного происшествия.

<http://bllate.org/book/15644/1398597>